

Уже почти наступило время обеда, и сумасшедший Флинт наконец закончил свою тренировку. Потирая больную шею, Гилберт на своей метле направился к аудитории.

Как только он ступил в тенистый коридор, Гилберт услышал голос. "Вы вернулись, Поттер, Уизли, - мрачно сказала профессор МакГонагалл, - вы двое остаетесь на ночь". "Что мы будем делать, сэр?" - спросил Рон, нервно перебивая икоту. "Идите и помогите мистеру Филчу почистить серебро в призовой комнате", - сказала профессор МакГонагалл. Никакой магии, Уизли... всё вручную". Рон задохнулся. Уборщик Филч был тем, кого ненавидели все студенты.

"Поттер, иди и помоги профессору Локхарту ответить его поклонницам". Профессор МакГонагалл сказала. В это время сбоку подбежала Гермиона, напугав ошарашенную Гилберт.

"Гермиона, ты чуть не напугала меня до смерти".

"Ну, что, Гилберт, в вашей семье Шафик никогда не было маггловских гибридов?"

"Верно, но если этого не было раньше, это не значит, что этого не будет сейчас и в будущем".

"Вы хотите, чтобы я присутствовал на Дне смерти?"

Гилберт сглотнул, он уже слышал о вечеринке в честь Дня Смерти: "А что, тебя кто-то приглашал?"

"Это почти безголовый Ник".

"Ну, я не знаю, как тебе сказать, все, что я могу сказать, это то, что призраки очень отличаются от еды, которую мы едим".

Субботний день пролетел незаметно, без пяти минут восемь, и Гарри, нехотя шаркая ногами, направился по коридору третьего этажа к кабинету Локхарта. Он стиснул зубы и постучал в дверь.

Дверь открылась мгновенно, и Локхарт посмотрел на него с широкой улыбкой.

"А вот и маленький негодник! Входи, Гарри, входи".

На стенах висели бесчисленные фотографии Локхарта в рамках, ярко освещенные множеством свечей. На некоторых даже стояла его подпись. На столе также лежала большая стопка фотографий.

"Ты можешь писать конверты!" - сказал Локхарт Гарри, как будто это было очень важно. "Первый - леди Глэдис, да благословит ее Господь... моей ярой поклоннице".

Время летело как улитка. Гарри позволял Локхарту лепетать, лишь изредка отвечая "гм", "ах", "да". Иногда до слуха долетала фраза-другая, что-то вроде "Слава - капризный друг, Гарри" или "Помни, быть знаменитым - значит быть знаменитым".

Свечи горели все короче и короче, пламя плясало по множеству движущихся лиц Локхартов, наблюдавших за ними. Гарри писал адрес Вероники Смайли больной рукой, и ему казалось, что это уже тысячный конверт. Почти время, с горечью подумал Гарри, пожалуйста, приходите скорее. 67 Внезапно он услышал звук... звук, совершенно отличный от потрескивания умирающей свечи или болтовни Локхартов.

Это был голос, жуткий, задыхающийся, холодный, злобный голос. "Иди сюда и позволь мне

разорвать тебя... убить тебя", - Гарри подпрыгнул, и на названии улицы с адресом Вероники Смайли появилась большая капля чернил сиреневого цвета. "Что?" - сказал он вслух.

"Я знаю!" - сказал Локхарт. "Шесть месяцев на вершине списка бестселлеров! Беспрецедентный рекорд!" "Нет, - дико сказал Гарри, - этот голос!" "Простите", - сказал Локхарт и, смутившись, спросил: "Какой голос?" - "Этот... голос сказал... разве вы его не слышали?" Локхарт изумленно посмотрел на Гарри.

"О чем ты говоришь, Гарри? Ты, наверное, немного хочешь спать, не так ли? Боже... посмотри, сколько сейчас времени! Мы находимся здесь уже почти четыре часа! Не могу поверить... как быстро летит время. Да, нет?"

Наступил октябрь, и сырая прохлада проникла в замок. Среди преподавателей и студентов внезапно возник холод, и все учителя, кроме даоса Лингсу и профессора Дамблдора, простудились. Мадам Помфри, старшая медсестра, была взволнована. Джинни Уизли в последнее время болела, и Перси заставил её выпить немного питьевой воды. В результате из-под её ярко раскрашенных волос поднимались струйки пара, а вся голова словно горела.

Капли дождя размером с пулю трещали по окнам замка и не прекращались несколько дней. Вода в озере поднималась, на клумбах образовался оползень, а тыквы Хагрида раздулись до размеров цветочных сараев. Однако энтузиазм Оливера Вуда в отношении регулярных тренировок по квиддичу от этого не уменьшился, и мы увидели, как Гарри вернулся с тренировки в замок Гриффиндор в штормовой субботний вечер за несколько дней до Хэллоуина. Он был весь промокший и покрытый грязью. Гилберт протянула ему горячее сухое полотенце, еще одну чашку горячего какао, а затем развернулась и ушла.

Неожиданно из стены вышел Ник, почти безголовый, с грустным лицом держа в руках письмо. "Здравствуйте, мистер Шафик".

"Здравствуйте, сэр Николас из Мимси".

Почти Безголовый Ник внезапно оживился - именно это ему больше всего нравилось, когда к нему обращались.

"О чем вы только что беспокоились?"

"Это все то же письмо: "Всадники без головы" отказали мне во вступлении! Если кто-то может помочь мне, как полностью отрубить голову, я готов сделать для него все, что угодно!"

"Ну, вы можете спросить у недавно назначенного в этом году профессора Лингшу. Возможно, у него есть решение!"

"Это было бы замечательно. Придет ли господин Шафик на мой День смерти?"

"Нет, спасибо за приглашение, но в последнее время я был очень занят".

Гильберт был прав, что не пошел, ведь он знал, что едят призраки: огромные куски гниющего мяса на красивых серебряных блюдах, черные, обугленные пироги на больших подносах, кишасий личинками хаггис в изобилии, кусок сыра, покрытый зелеными волосками. В самом центре стола стоял большой серый торт в форме надгробия, на котором было написано смолянистой глазурью: Сэр Николас Демизи Поппингтон умер октября 1492 года, 10 лет, каким духом Нормальные люди идут есть гнилую пищу?

Гилберт, наевшийся до отвала, бродил по залу. В это время он слышал какие-то голоса, которые, казалось, шептали на ухо.

"...разорви тебя... убей тебя".

"...Я так голоден... Давно не виделись..."

"...убить... пора"

Изначально спокойные нервы Гилберта мгновенно напряглись. Он прекрасно знал, что кто-то творит зло, и этот кто-то умеет говорить на парселтанге.

Известно, что семья Шафика, к которой принадлежал Гилберт, говорит на парселтонге уже давно.

Следуя за звуком, Гилберт поднялся на третий этаж. На стене одного из проходов кровью было написано несколько слов.

Тайная комната была открыта.

Враги наследника, будьте бдительны!

Это была миссис Норрис, кошка Филча, с хвостом, свисающим с держателя факела, с неподвижным телом, широко раскрытыми глазами. Несколько секунд все трое стояли неподвижно, а потом Рон сказал: "Давайте убираться отсюда". "Может, попробуем их оживить..." неловко сказал Гарри. "Послушай, - сказал Рон, - мы не хотим, чтобы нас здесь обнаружили".

"Стоп, какое зло вы втроем совершили?" Гилберт подумал, что Гарри и все трое наложили какое-то заклинание, чтобы повесить миссис Норрис.

Из конца коридора, в котором они стояли, доносились звуки сотен ног, поднимающихся по лестнице, веселая болтовня и смех людей, наевшихся до отвала, а затем в проходе с двух концов столпились студенты.

Когда люди впереди увидели кошку, висющую вверх ногами, шум и разговоры внезапно исчезли -79-. Гарри, Рон и Гермиона стояли одни посреди коридора, и студенты замолчали, толпясь, чтобы увидеть ужасную сцену.

В наступившей тишине кто-то громко произнес.

"Те, кто наживает врагов наследнику, берегитесь! Ты будешь следующим, грязнокровка!" Это был Драко Малфой. Он протиснулся к передней части толпы, его холодные глаза ожили, а обычно бескровное лицо покраснело. Он смотрел на неподвижную, застывшую кошку, которая висела на нем с ухмылкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/102593/3546148>